

Сяо Цзиньни увидел его встревоженный вид и снова заговорил:

— Я просто пригласил тебя поспать вместе. Между братьями это дело обычное. О чем ты покраснел? И почему сердце бьется так быстро?

— Мне просто жарко... Я слишком быстро бежал!

Чжан Ияо крепко вцепился в руки Сяо Цзиньни и, слегка надавив, вырвался из его объятий. Он глубоко вдохнул и посмотрел на того с обидой.

— Ты еще говоришь, что не покраснел! В таком юном возрасте у тебя в голове уже какие-то странные мысли. Неудивительно... Ты действительно вырос!

— Ты...

Чжан Ияо от злости не мог вымолвить ни слова, он резко развернулся и направился к выходу. Однако, едва дойдя до двери, все же добавил:

— Береги себя, лечись как следует!

Сяо Цзиньни смотрел на его маленькую фигуру с игривой усмешкой.

— Пусть он кричит имя Цзиньной, но сейчас в сердце он, несомненно, думает о Сяо Цзиньни.

Огненный цилинь быстро доставил Чжан Ияо обратно на гору Девяти Небес. Выбравшись из резиденции третьего принца, тот чувствовал себя в полном смятении.

— Почему ты не позволил мне вмешаться? Что за прятки? — глухо прозвучал голос цилиня.

— Если бы ты вмешался, все бы узнали, что похитителем военного трактата был Гу Яо. Ты-то не боишься, но это испортило бы все великое дело! — тихо объяснил Чжан Ияо.

— Испортило бы твое дело или дело Сяо Цзиньни?

Чжан Ияо почувствовал странность. Обычно Огненный цилинь был кротким, почему же сегодня начал наезжать на Сяо Цзиньни?

— Конечно, мое дело. Сяо Цзиньной знал, что учитель Лян — шпион наследного принца, но оставил его. Во-первых, он не хотел поднимать шум раньше времени, во-вторых, он слишком самоуверен. Он считал, что все люди покорятся ему, но теперь это обернулось большим позором. Если Повелитель Цилиня вмешается, Сяо Цзиньной решит, что Гу Яо перешел на сторону наследного принца, и мой план полностью провалится, — холодно сказал Чжан Ияо.

— Хм! — Цилинь, казалось, выражал презрение. — Твой план? Лучше бы я сжег их всех огнем дотла!

Чжан Ияо погладил голову цилиня и тихо успокоил:

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но в этом мире всё испорчено... Просто убивать злодеев бесполезно.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Убийство бесполезно, значит, нужно их мучить. Возвратить всю боль, которую они

причинили другим. Пусть они по очереди вкусят всех этих прелестей, — на лице Чжан Ияо появилась холодная и безжалостная улыбка.

— Проклятый Сяо Цзиньчэнь!

Сяо Цзиньюй, едва узнав новость, уже не мог усидеть на месте. Жизнь учителя Ляна его не волновала, но как военный трактат Цуй Цзяня мог быть так легко украден? Он всё так тщательно продумал, а его всё равно обошли.

— Не ожидал, что они пойдут на такое, я тоже был застигнут врасплох!

— Как наследный принц узнал, что трактат у меня? Кто ему сказал?

Сяо Цзиньюй не мог понять. Трактат появился случайно, и исчез так же загадочно.

— Третий принц, это дело нельзя оставлять без внимания, я сейчас прикажу людям в резиденции наследного принца хорошенько всё проверить!

Сяо Цзиньюй махнул рукой:

— Нельзя!

Его глаза сузились в щелочки.

Нельзя действовать опрометчиво, нельзя никого беспокоить. Сяо Цзиньюй проклинал себя за то, что не предвидел их удара изнутри. Он знал, что учитель Лян был шпионом наследного принца, подосланным к нему, и давно хотел найти безопасный способ избавиться от него, но из-за своей нерешительности довелось до кражи трактата.

— Что сделано, то сделано! В конце концов, я недооценил наследного принца! Не думал, что у него есть такая хитрость.

Сяо Цзиньюй был так зол, что не мог вымолвить ни слова, лишь сидел неподвижно.

Внезапно он снова спросил:

— Как там Сяо Цзинь?

— Третий принц, всё как обычно... Ничего необычного.

Сяо Цзиньюй подумал и произнес:

— Запомни, это дело нужно рассматривать как обычное воровство, ни в коем случае не разглашать. И нельзя беспокоить людей во дворце.

— Слушаюсь!

Сяо Цзиньюй утешал себя в душе:

— Что ж... Потеряно, так потеряно, зато шпион наследного принца устранен. В этот раз можно считать ничьей!

— Третий принц знает, что Цин-нян из дома Чжан наняла людей, чтобы убрать Чжан Ияо.

Сяо Цзиньюй улыбнулся:

— Даже если она хочет, старый лис Чжан должен согласиться. Сейчас, когда наследный принц нуждается в людях, а Чжан Ияо связан с Повелителем Циляня, Чжан Цзыцин ни за что не позволит Цин-нян так просто убрать Ияо.

— Но...

— Ты говоришь о свадьбе в доме Ань?

— Третий принц мудр в суждениях!

Сяо Цзиньюй смотрел на мерцающие свечи и холодно произнес:

— Я хочу посмотреть, сможет ли Чжан Чэньци выбраться из этого тупика... Зная наследного принца и министра Чжана, при выборе двух зол они выберут меньшее, а Чжан Чэньци, похоже, не так уж важен. Сейчас герцог Ань — тот, кого они должны задобрить.

— Верно? Чжан Чэньци в конце концов лишь держится за спину наследного принца, обычно пренебрегая другими, а теперь, похоже, ему придется несладко. Без поддержки наследного принца, на что он сможет рассчитывать?

Сяо Цзиньюй кивнул, он соглашался с этим утверждением. Но у него была другая мысль: если Чжан Чэньци не может быть полезен наследному принцу, может быть, он сможет быть полезен мне?

— Третий принц хочет привлечь Чжан Чэньци на свою сторону?

Сяо Цзиньюй слегка улыбнулся, ничего не ответил, лишь тихо сказал:

— Верно... Возможно, он может быть нам очень полезен.

На самом деле, эта история даже к лучшему. Раньше он погружался в любовные утехи, но к чему это привело? Он думал, что наследный принц поможет ему... но не ожидал, что тот просто использует его. Если он это поймет, то мы сможем использовать его, превратив в острое оружие против наследного принца!

— Верно... Мы можем использовать Чжан Чэньци, чтобы нанести неожиданный удар!

— Не спеши, нам нужно просто спокойно наблюдать, ждать, пока наследный принц потеряет и жену, и войско!

Сяо Цзиньюй не выдержал и расхохотался.

На следующее утро вдовствующая императрица услышала от слуг, что в резиденции третьего принца была кража. Дело было небольшим, но погиб учитель Лян.

Император Лян рано утром пришел в храм, чтобы поприветствовать мать, и, естественно, не мог избежать её наставлений.

— Кража в доме принца — это не пустяк! — Вдовствующая императрица не могла не беспокоиться.

— Ничего страшного... Это было внутреннее дело, люди под его носом оказались нечистыми,

это говорит о том, что Сяо Цзиньюй плохо управляет домом, и он тоже виноват, — холодно произнес император Лян.

Император Лян всегда знал, что его сын любит мужчин, и считал, что все неприятности, которые он от них получал, заслуженные.

Драгоценная супруга У, стоявшая рядом, лично налила императору чашку свежего чая и с легкой улыбкой заметила:

— Ваше Величество не знает, но учитель Лян... был наставником в Павильоне Сяньдэ. Не ожидала, что наставник способен на такое. Говорят, что его в Павильон Сяньдэ рекомендовал наследный принц?

Император Лян «ахнул» и посмотрел на стоящего рядом наследного принца.

— Отец, я и учитель Лян были лишь знакомы, я просто считал его талантливым и рекомендовал в Павильон Сяньдэ. Откуда мне было знать, какие у него отношения с третьим братом?

Император Лян ничего не сказал, но наследный принц вел себя странно, словно пытался скрыть правду.

— Ты... Ты думаешь, я действительно не знаю? Я стар, но не слеп!

Слова императора Ляна заставили наследного принца упасть на колени.

— Отец, вы знаете, какой я человек, как я мог вызвать ваше недовольство? После наводнения на реке Хуайхэ я строго управлял своими землями, и если бы не верные министры и генералы, я бы никогда не осмелился их использовать.

Наследный принц торопливо объяснял, боясь, что император Лян заподозрит его.

Император Лян усмехнулся:

— Если бы ты действительно использовал верных министров и генералов, я бы был спокоен. Но прошло так много времени... а ты до сих пор не смог подчинить Огненного цилиня!

Драгоценная супруга У холодно смотрела на стоящего на коленях наследного принца, думая про себя:

«Всё же он старший сын императора, даже если его ругают, это лишь несколько незначительных слов. В глубине души он все же хочет, чтобы наследный принц подчинил Огненного цилиня. Все те приятные слова, которые он говорил мне, вероятно, были ложью!»

— Повелителя Цилиня, похоже, наследный принц до сих пор даже в глаза не видел... — Драгоценная супруга У безжалостно насмеялась.

— Вы тоже, здесь, в храме, меньше говорите о тревожащих вещах! У меня болит голова!

Вдовствующая императрица, говоря это, потеряла виски.

Пока они говорили, слуга снаружи передал сообщение:

— Докладываю императору Ляну, вдовствующей императрице! Третий принц Сяо Цзиньюй и

сыновья министра Чжана за дверью, просят аудиенции!

Вдовствующая императрица тут же сказала:

— Пусть Ияо войдет, он же еще ранен!

<http://bllate.org/book/16708/1535626>